Глава 4

1

— Дамы и господа, добро пожаловать. Я с гордостью приветствую вас в Хранилище 10000 Мистических глаз Пандемониуме «Рельсового цеппелина».

Голос проводника эхом разносился по вагону, словно мелодия зловещего музыкального инструмента.

Это место было настолько странным, что захватывало дух.

Стены Пандемониума ломились от стеклянных сосудов с глазами. Я повидала немало чудных магов, но непривычность этого зрелища пугала даже меня. Все эти Мистические глаза наверняка хранили в себе невообразимое количество таинств и историй.

В то же время следовало признать ещё одну аномалию.

«Размеры… странные…»

Как ни посмотри, они не соответствовали пропорциям обычного железнодорожного вагона.

Помещение словно было раза в два шире и длиннее. Похоже, здесь действовала некая магия, искажающая пространство, однако её эффект был сведён к необходимому минимуму. В задней части вагона находилась приподнятая платформа, на которой стояли, ожидая нас, проводник и аукционистка. Кто следил за поездом? Другие сотрудники? Или же он направлял себя сам?

— Дамы и господа, благодарю за проявленное терпение, — вновь произнёс проводник.

Роден словно стоял здесь тысячи лет, слившись с тьмой. Пока существует «Рельсовый цеппелин», его присутствие не исчезнет, но как только поезд сгинет в небытие, он последует за ним.

В Пандемониуме собрались почти все приглашённые гости, включая меня, учителя и Мелвина.

Ольга-Мария.

Иветт.

Жан-Марио.

Адасино Хисири.

Не хватало лишь Каулеса, который был чем-то занят, и находившегося под стражей Карабо.

Вороны и другие фамильяры, прибывшие после спасения от Дитя Айннаш, разделились на две группы и расположились под потолком.

— На этом аукционе будут выставлены на продажу пять пар Мистических глаз. Их характеристики и условия использования, а также примерные цены и правила аукциона указаны в ваших каталогах.

Всего пять пар.

О двух нам ничего не было известно, но их, вероятно, представили во время недавнего ужина. Мы сами решили его не посещать, поэтому в негодовании не было никакого смысла.

— Как вас уже уведомили, в качестве валюты мы будем использовать доллары США. Поскольку сейчас поезд движется по территории Великобритании, мы понимаем, что у некоторых из вас могут возникнуть вопросы. Однако, учитывая, что «Рельсовый цеппелин» действует по всей Европе, просим вас проявить понимание и терпение. Мы можем конвертировать национальные валюты в доллары и предоставить защищённые линии внешней связи для обеспечения выдачи займов и выполнения других операций. Наши услуги в вашем распоряжении.

Закончив инструктаж, проводник сделал шаг назад.

Его место заняла фигура в меховом пальто.

— Мы начинаем аукцион Мистических глаз, — с мрачной торжественностью заявила аукционистка Леандра.

Из недр пальто она извлекла молот. Почему это маленькое приспособление из дерева внушало мне такой ужас?

— Учитель?

— Досадно, конечно, но нам нужно дождаться доказательств, — тихо ответил он.

То есть Мелвин зря старался?

Ольга-Мария и Иветт на нас даже не смотрели. Они были по-своему связаны с инцидентом, но при этом являлись магами. Когда дело дошло до аукциона, они оставили все прочие интересы в стороне.

В то же время необычайная напряжённость в помещении возникла не только из-за приглашённых гостей.

Я чувствовала бесчисленные взгляды фамильяров, замершие на аукционистке.

— Представляю вашему вниманию первую пару Мистических глаз.

Леандра склонила голову, и рядом с ней появился сотрудник «Рельсового цеппелина».

Он держал в руках изящный стеклянный сосуд, который отличался от тех, что нас окружали. Внутри, разумеется, плавали два глазных яблока. Когда сосуд поставили рядом с ней, аукционистка удовлетворённо кивнула головой и хрипло пробормотала:

— Мистические глаза сожжения. Поскольку это глаза благородного цвета, стартовая цена составляет один миллион долларов. Делайте ваши ставки.

Не успело затихнуть эхо от удара деревянного молота, как раздался щебет фамильяров.

— Один миллион долларов.

— Один миллион двести тысяч.

— Один миллион триста тысяч.

Ставки сыпались одна за другой.

Я слышала, что на крупных аукционах, как правило, предлагали шаг для ставки. Но, поскольку на «Рельсовом цеппелине» присутствовало не более двадцати покупателей, включая фамильяров, участников попросили озвучивать произвольные цены.

Поскольку в большинстве своём фамильяры были птицами вроде воронов и сов, выглядело это, мягко говоря, жутко. Попугаи могут имитировать человеческую речь, но это лишь подражание. У них нет ни воли, ни интеллекта. Однако щебет фамильяров был не только разумным. Я чувствовала в нём странную одержимость этими зловещими глазами и деньгами.

— Один миллион пятьсот тысяч.

— Один миллион семьсот тысяч.

— Один миллион девятьсот тысяч.

Фамильяры не утихали. Это походило на арию из множества строк.

Вкупе с сильной одержимостью в их голосах, аукцион казался мне каким-то великим ритуалом. Каждый раз, когда озвучивали новую цену, стул подо мной словно стонал, ещё сильнее искажая это извращённое помещение. Нет, возможно, это действительно была магия. Учитель говорил мне, что деньги – это объединённая иллюзия, созданная людьми, своего рода магия. В таком случае аукцион служил идеальным примером. Особенно, если это аукцион Мистических глаз.

Когда фамильяры огласили все свои ставки, поднялась первая табличка.

— Пять миллионов долларов.

Это была Иветт.

Цена в мгновение ока увеличилась почти в три раза. Кажется, она говорила, что не уступит фамильярам и гостям, которые не относятся к аукциону всерьёз. Всё, что произошло до этого момента, было лишь прелюдией. Она словно заявила, что настоящее представление только начинается, и напряжение в вагоне стало ещё сильнее.

Поднялась ещё одна табличка.

— Пять миллионов триста тысяч.

В борьбу вступил Жан-Марио. Я невольно удивилась. Жан-Марио говорил, что зарабатывал на телевидении, но разве это означало, что он мог позволить себе такое? Или же это были деньги, полученные иным путём?

— Пять миллионов пятьсот пятьдесят тысяч.

— Шесть миллионов.

Снова Иветт и Жан-Марио.

По моему позвоночнику пробежалось отвратительное чувство. На этом поезде, словно мелочью, разбрасывались такими деньгами, которых обычному человеку хватило бы на всю жизнь. Они испарялись с невероятной лёгкостью. Словно магия, вторгающаяся в наши нервы.

— Шесть миллионов сто двадцать тысяч.

— Шесть миллионов двести тысяч.

— Шесть миллионов триста тысяч.

Иветт, Жан-Марио и опять Иветт.

Они осторожно приближались к своему пределу. Их голоса, повышавшие цену на сотни тысяч, словно следовали определённому ритму. То и дело звучавший отсчёт аукционистки лишь усиливал горячку торгов.

В этом аукционе смешались возбуждение и предвкушение.

В таком случае что насчёт этих Мистических глаз? Это мы на них смотрим? Или они на нас?

— Шесть миллионов триста тридцать тысяч. Кто-нибудь ещё?

Аукционистка окинула взглядом помещение.

Жан-Марио в отчаянии скрипнул зубами, но промолчал. Однако, когда аукционистка подняла молот, раздался новый голос.

— Десять миллионов, — поднял свою табличку молодой человек с белоснежными волосами.

«Мелвин...»

Воздух застрял у меня в глотке.

Мелвин, озвучивший восьмизначную сумму, был как всегда спокоен и собран.

Как и ожидалось, Иветт и Жан-Марио не могли с ним соперничать, поэтому, когда все голоса затихли, аукционистка опустила молот. Окончательная цена. Сильный удар определил победителя.

Вместе с этим звуком среди стаи фамильяров возникло ощутимое движение.

«В Часовой башне все будут обсуждать, кому какие глаза достались».

Кажется, Иветт говорила что-то в этом духе. Мистические глаза высокого ранга обладали очень большой силой. Мелвин Вайнс только что приобрёл глаза благородного цвета на «Рельсовом цеппелине»... Одна лишь эта информация, вероятно, стоила несколько жизней.

Когда первую пару Мистических глаз унесли, рядом с аукционисткой появился новый сосуд.

— Следующий лот – Мистические глаза хищения. Я бы хотела повторить, что вы должны ознакомиться с ограничениями и ответственностью, указанными в каталоге. Это мистические глаза золотого ранга, поэтому стартовая цена составляет пять миллионов долларов.

Я помнила про ограничения и ответственность, связанные с этими глазами.

Аукционистка говорила, что они обратились против своего изначального владельца и могли красть жизненную силу других.

При упоминании золотого ранга среди фамильяров раздался громкий рёв. Они знали про эти глаза из каталога, но всё равно оказались под глубоким впечатлением, когда увидели их воочию. Будучи магами, они могли понять ценность этого таинства. Интересно, как сильно на них повлияли эти Мистические глаза золотого ранга?

В этот раз Жан-Марио решил остаться в стороне. Вероятно, он понял, что попросту не располагает таким количеством денег. После схватки между фамильярами разразилась дуэль с участием Иветт и Мелвина, но в этот раз выиграла Иветт, сделавшая победную ставку в сорок миллионов.

— Что и следовало ожидать от эксперта по Мистическим глазам. Она не отступит, когда на кону такие глаза.

Иветт ни за что бы не упустила такую возможность.

Следующие две пары глаз не обладали благородным цветом, поэтому за них боролись лишь фамильяры. В подобных случаях «Рельсовый цеппелин» оговаривал с победителем время и место для пересадки.

*

И вот момент настал. Пятый сосуд с Мистическими глазами наконец-то вынесли на платформу.

— В завершение нашего аукциона позвольте представить вам главное событие этого вечера. Мистические глаза мимолётности самоцветного ранга, — сказав это, аукционистка поклонилась.

Она словно отдавала дань уважения, но не приглашённым гостям, а Мистическим глазам.

Никто не посмел выразить своё возмущение. И без того кипящая атмосфера в вагоне накалилась до предела. Пандемониум целиком погрузился в невообразимый водоворот желания, одержимости и других страстей.

— Даже на этом поезде, скорее всего, никогда не имели дело с Мистическими глазами самоцветного ранга. Должна сказать, что всем, кто здесь собрался, включая меня, невероятно повезло.

Казалось, взволнованная аукционистка вот-вот сорвётся на крик.

Энтузиазм, переполнявший Пандемониум, охватил не только участников аукциона. По большей части сотрудники поезда всего лишь следовали по стопам владельца «Рельсового цеппелина», но, когда дело дошло до этих Мистических глаз, они показали себя с совершенно новой стороны.

— Стартовая цена составляет тридцать миллионов долларов.

Всё вышло за рамки разумного с самого начала.

Похоже, что маги, приславшие вместо себя фамильяров, не горели желанием поступать опрометчиво. Никто из них не издал ни звука, и борьба разразилась лишь между гостями, которые присутствовали лично.

— Семьдесят миллионов, — начал Мелвин.

Он озвучил такую огромную сумму и даже глазом не моргнул. Молодой человек лишь кивнул головой, небрежно увеличив цену более чем в два раза.

— Восемьдесят миллионов, — сказала Ольга-Мария, подняв свою табличку.

Впервые за всё время пребывания в Пандемониуме я захотела повысить голос, но смогла сдержаться.

— Ольга-Мария...

— Полагаю, это вполне естественно. Да, она потеряла слугу, но её целью изначально были эти Мистические глаза. Они не радужного ранга, но самоцветный

её вполне устраивает. У Ольги-Марии нет причин для колебаний, — прошептал учитель.

Мы заключили сделку, но аукцион не имел к ней никакого отношения.

Действительно. Участие Ольги-Марии никак не мешало учителю искать преступника. Я обменялась с этой девушкой лишь парой слов, однако того, что она вступила в столь изнурительное состязание, было достаточно, чтобы заставить моё робкое сердце дрожать.

— Восемьдесят пять миллионов.

— Девяносто миллионов.

Между ними словно летели искры.

Удары, которыми они обменивались, не были настоящими или магическими, но я отчётливо чувствовала брызги крови и сильную боль. Такова была сила коллективной иллюзии денег, созданной человечеством.

— Девяносто пять миллионов.

— Сто миллионов.

На сцену вышел третий участник. Сделав щедрый ход, Иветт вступила в борьбу. Однако, словно крикнув ей в лицо «Ну и что?», Мелвин и Ольга-Мария продолжили поднимать ставки.

— Сто десять миллионов.

— Сто двадцать миллионов.

Их таблички не опускались.

Сердце болезненно колотилось в груди. Я всего лишь смотрела со стороны, но мой разум утонул в водовороте чисел.

— Даже Пикассо столько не стоит. На кону Мистические глаза самоцветного ранга, так что они ещё не скоро остановятся, — прошептал учитель и оказался прав, потому что через несколько секунд кто-то назвал новую цену.

— Сто тридцать миллионов, — раздался едва слышный голос.

Адасино Хисири, которая до этого момента лишь наблюдала за происходящим, подняла свою табличку. К борьбе присоединился четвёртый участник. Сотрудники «Рельсового цеппелина» и маги разом сглотнули при виде того, как она элегантно поправляет рукава своего кимоно.

— Нет, нет, нет, да ты, наверное, издеваешься, мисс факультет политики!

Даже Иветт моргнула, видимо, пытаясь скрыть изумление. На обычном аукционе это приняли бы за плохие манеры, но на этом поезде, судя по всему, никто не обращал на такое внимания.

— Разумеется, я совершенно серьёзна. Здесь не место для шуток, — с упрямым спокойствием ответила Хисири.

Мелвин и Ольга-Мария лишились дара речи при виде её улыбки.

— Пожалуйста, делайте ваши ставки, — мягко напомнила аукционистка.

После первого удара молота торги возобновились.

— Сто сорок миллионов.

— Сто пятьдесят миллионов.

— Сто шестьдесят миллионов.

Мелвин, Ольга-Мария, Хисири.

С четырьмя участниками аукцион неумолимо набирал обороты. Я почему-то подумала о вращающейся спирали. Это был великий ритуал, проводимый магами, которые участвовали в аукционе, и использующий «энергию» денег в качестве медиума. Четыре таблички не опускались ни на секунду.

— Двести миллионов, — сказала Иветт. Цена перешагнула очередной порог.

Как и ожидалось, послышалось бормотание. Фамильяры, наблюдавшие за процессом, явно забеспокоились. От них информация передавалась хозяевам. Как сильно пошатнётся мир магии от этого волнового эффекта?

— Это очень сложный момент, — прошептал учитель. — Если бы аукцион проводили в Часовой башне без личных приглашений и если бы на нём представили глаза радужного ранга, как сказала Триша – Мистические глаза восприятия смерти – то цена была бы в десятки раз больше. Глаза, способные накладывать эффект смерти, выходя за рамки логики, причины и следствия, оторвали бы с руками. Однако Мистические глаза мимолётности не являются решающими в такой же степени. Редкость глаз самоцветного ранга такова, что лишь несколько Лордов могут ими обладать, но способность воплощать прошлое в настоящем является силой, которая ценится среди магов совершенно иначе. Таким образом, этот аукцион показывает, сколько стоит редкость сама по себе.

«А-а-а».

Почему-то теперь я поняла.

Цена ни в коем случае не является абсолютной величиной. Это особенно уместно в случае таинств. Поскольку мало кому из магов известны их ценность и значимость, резкие колебания попросту неизбежны.

— Ценники на «Рельсовом цеппелине» в каком-то смысле дешёвые. Всё-таки на Мистические глаза нельзя установить конкретную цену. Тем не менее, пока количество приглашённых участников ограничено, предела не существует.

Действительно, среди гостей наметилось движение.

Ольга-Мария в отчаянии закусила губу и опустила свою табличку.

Более того, её примеру последовал Мелвин. Как и любое празднество, торги наконец-то приблизились к завершению. Кому достанутся эти Мистические глаза? Кто сможет увидеть мир в новом свете?

Остались лишь Хисири и Иветт.

— Двести десять миллионов, — вновь подала голос Хисири.

— Двести двадцать миллионов, — тотчас же отреагировала Иветт.

Однако Хисири ответила на её лучшую ставку, не переставая улыбаться.

— Двести тридцать миллионов.

Кристально чистый голос женщины эхом разнёсся по вагону.

Иветт промолчала. Ольга-Мария и Мелвин тоже не спешили поднимать таблички.

Аукционистка вновь окинула взглядом Пандемониум.

— Двести тридцать миллионов – раз, — шум в помещении не прекращался, поэтому она должна была удостовериться. — Двести тридцать миллионов – два...

Молот поднялся, чтобы вынести вердикт. Окончательная цена. Мистические глаза, которые изъяли у Карабо – и которые, вероятно, видели это дело насквозь – достались факультету политики…

— Двести сорок миллионов.

Поднялась ещё одна табличка. Все, кто присутствовал в Пандемониуме, широко раскрыли глаза и уставились на её обладателя. Теперь напряглись не только Иветт с Ольгой-Марией, но и Хисири, чья ставка до этого момента была выигрышной.

— Учитель!

Табличку поднял… мой учитель.

Несколько фамильяров взвизгнули от такой неожиданности. Даже аукционистка, которая никак не отреагировала на вступление в борьбу Хисири, была поражена и словно не знала, что делать с молотом, который она подняла.

— В чём дело? Двести сорок миллионов. Прошу, продолжайте, госпожа аукционистка, — обратился к ней учитель с удивительным спокойствием. Однако, сидя рядом с ним, я краем глаза заметила, как подрагивал его левый кулак, лежавший на колене.

— Что ж… — аукционистка кивнула, и молот в её руке начал опускаться.

— Подождите! — поднял руку Мелвин. — Здесь слишком жарко. Прошу прощения, но как насчёт небольшого перерыва?

Возражений на столь, казалось бы, эгоистичные слова ни у кого не нашлось. Это лишь подчёркивало, насколько неожиданным было участие учителя.

С лёгким замешательством аукционистка произнесла:

— Я принимаю Ваше предложение. Продолжим через пятнадцать минут.

Женщина заметно содрогнулась, словно кто-то схватил её за плечи.

2

— Что ты делаешь, Вэйвер?

В кои-то веки тон Мелвина был очень серьёзным.

Мы вернулись в свою комнату. Покинув Пандемониум, молодой человек заявился к нам и начал допрашивать учителя с напористостью, которой я от него не ожидала.

— У Эль-Меллоев попросту не может быть таких денег! Ты со своими-то долгами рассчитаться не в состоянии! Думаешь, аукционистка «Рельсового цеппелина» позволит тебе так опозориться?

— Разумеется, мне такая покупка не по карману, — кивнул учитель и слегка прищурился. — Но ты ведь хотел сдаться.

— Ты же знаешь, что я живу на широкую ногу, а все мои деньги – лишь объедки со стола основной семьи. Я больше не могу повышать ставки. Дольше тянуть не получится.

Молодой человек показательно воздел руки.

У меня в кармане бывали лишь деньги с подработки, поэтому я понятия не имела, сколько человеку нужно было на жизнь. Я не представляла даже, на что потратила бы десять тысяч, не говоря уж о ста миллионах.

— Кстати, Иветт вела себя очень подозрительно. Двести миллионов – это очень много, как ни посмотри. Архелоты и Бартомелои могут себе такое позволить, но для карманных денег это чересчур. Да, она из семьи, которая поколениями работает с Мистическими глазами, но мне сложно поверить в то, что они располагают такими деньгами.

— Значит, Иветт как-то связана с этим делом?

— Ну, детектив из меня никудышный. Я просто указываю на пределы её активов.

Другими словами, примерная оценка средств, которыми располагают могущественные семьи, являлась базовым навыком для тех, кто был встроен в структуру власти Часовой башни. Поэтому она была не только местом для изучения магии, но и горнилом всевозможных интриг.

Этот аукцион представлял собой микрокосм войны в Часовой башне.

Ощутив, как меня прошиб обильный пот, я задала ещё один вопрос:

— Тогда, может, она хотела узнать, сколько Хисири и факультет политики готовы выложить?

— В каком-то смысле Хисири может повышать ставку сколько угодно.

— Что?

Учитель негромко вздохнул и посмотрел на меня.

— Сама подумай, куда пойдут деньги с аукциона?

— Эм-м…

Когда мне не удалось сразу понять, что он имел в виду, Мелвин поднял указательный палец и продолжил объяснять:

— Видишь ли, Мистические глаза мимолётности уникальны тем, что принадлежат Карабо, верно? «Рельсовый цеппелин» может силой забрать глаза у их владельцев, но это обусловлено скорее верой в то, что оборот и пересадка Мистических глаз должны происходить на этом поезде, нежели желанием заработать. Все вырученные деньги получит продавец. «Рельсовый цеппелин» лишь вычтет из них щедрую комиссию.

— А, то есть большая часть этих двухсот с лишним миллионов отойдёт Карабо.

— Да. Но Карабо находится под стражей, поэтому всё его имущество будет конфисковано Часовой башней. Она в любом случае вернёт себе деньги, потраченные на эти Мистические глаза.

— А-а-а... — невольно протянула я.

До меня наконец дошло, что имел в виду Мелвин. Учитель продолжил:

— Факультет политики, который также контролирует все операции в Часовой башне, неизбежно заполучит эти активы. Хисири рассудила, что может потратить сколько угодно, и проблем не будет. Важнее всего понять, что деньги, которые она потратит на аукционе, практически сразу же вернутся к ней, за исключением комиссии.

Пока я просто была поглощена азартом аукциона, за кулисами назревал заговор. Или, по крайней мере, его часть. То есть Хисири, как она считала, просто перекладывала деньги из одного кошелька в другой?

— В таком случае насколько адекватно её суждение? Думаю, она приближается к пределу. Комиссия, какой бы маленький процент она ни составляла, довольно внушительная. Я уж не говорю о том, что Карабо принадлежит Святой Церкви. Малейшая оплошность приведёт к войне.

Мелвин начал накручивать на палец прядь своих белых волос.

Учитель же, нахмурившись сильнее, чем обычно, спросил:

— Мелвин, сколько ты ещё сможешь протянуть?

— Хм-м. Не думаю, что тебе нужны эти Мистические глаза. Чего ты добиваешься?

— Наш соперник, скорее всего, тоже не ожидал такого скачка цены. Ему придётся сосредоточиться во время аукциона. Мы воспользуемся этой возможностью и выложим свою козырную карту.

Соперник? Кого он имел в виду?

Это было как-то связано с делом, которое он поручил Каулесу?

— Дороговато получается, — Мелвин рассмеялся, после чего довольно мягко произнёс: — Позволь мне кое-что спросить, Вэйвер. Будет весело? Ты обещаешь, что ради этого стоит рискнуть жизнью?

Молодой человек не сводил с него глаз. Возможно, он так же смотрел на учителя, когда тот попросил у него денег перед Четвёртой Войной за Святой Грааль, чтобы отправиться на Дальний Восток. Атмосфера между ними была такой напряжённой, что я будто увидала схождение времени, которое мне не суждено было понять.

Учитель едва заметно кивнул.

— Тебе наверняка понравится. Гарантирую.

— Отлично! Тогда чего мы ждём?

Мелвин достал свой мобильный телефон. Ещё до аукциона он похвастался защищённой линией связи с внешним миром и постоянно с кем-то созванивался. Молодой человек сражу же приступил к делу.

— Это я. Да, настройщик, к которому Вы обращались. Нет, прямо сейчас не получится. Если я как-нибудь возмещу задержку, сколько можно получить авансом? Тридцать миллионов долларов? Вы наверняка можете поднять до семидесяти. Ладно, у меня не так много времени, так что давайте сойдёмся на пятидесяти миллионах. Отлично, договорились.

— Эй, привет. Я тут подумываю заложить дом... Нет, маме не стоит об этом знать. Как быстро сможешь управиться?

— Ага, это Мелвин. Буэ-э-э-э! Прошу прощения. Просто опять вырвало кровью. Я бы хотел заложить несколько своих Тайных знаков, но не уверен, сколько смогу отдать прямо сейчас...

Быстро договорившись о трёх займах, молодой человек повернулся к нам и кивнул.

— Да. Это ещё сто тридцать миллионов. Теперь мы можем идти?

Я разинула рот, потому что осознала всю значимость того, что он сделал. Мелвин вёл себя так, словно предлагал купить нам кофе, но я поняла, хотелось мне того или нет, что он доверил нам практически всё.

Учитель тоже кивнул в ответ и посмотрел на меня.

— Кстати, Грэй, ты ничего не получала от Райнес?

— Что? А... Д-да!

Совсем забыв об этом, я поспешила сунуть руку в карман.

— Эм... Вот, она дала мне эту карту!

Это произошло до того, как мы сели на «Рельсовый цеппелин». Райнес вручила мне её с едва ли не угрожающей силой и сказала, что на аукционе мне потребуются большие деньги. Она оказалась права.

Учитель опустил взгляд на карту и с отвращением прикрыл один глаз.

— Вот дерьмо, здесь, наверное, миллионов тридцать. Я знал, что она не упустит возможности увеличить мой долг.

— Что ж, мы раздобыли ещё сто шестьдесят миллионов. Итого получается триста шестьдесят.

Производя расчёты, Мелвин вдруг обернулся.

— Учитель.

— Каулес, — вырвалось у меня. Юноша, которому учитель приказал что-то сделать, вернулся с большой сумкой.

Мой взгляд замер на её содержимом.

— А...

— Молодец, — прошептал учитель. Каулес кивнул, но, судя по выражению его лица, не спешил расслабляться.

— Я забрал её из комнаты Хисири. Как Вы и сказали, дверь не была заперта или защищена.

— Голова... Триши.

Я не могла отвести от неё глаз.

В сумке лежала голова, которую обнаружила Ольга-Мария. Девушка сказала, что она была сокрыта магией Воображаемых чисел. По всей видимости, Каулес забрал голову, пока Хисири была на аукционе, и затаился. Наверное, он вернулся только сейчас, потому что опасался, что Хисири вернётся к себе и поднимет шум.

Однако Хисири осталась в Пандемониуме, поэтому всё прошло гладко.

— Вероятно, она не видит смысла запирать дверь, потому что даже сотрудникам «Рельсового цеппелина» нельзя доверять. Даже если кто-то вломится в её комнату, вынести что-то с поезда вряд ли получится. Более того, голова Триши уже сыграла свою роль. Да, на неё, судя по всему, наложили магию, чтобы уберечь Мистические глаза от разложения, но не более того. Однако они очень важны.

Мастер довольно улыбнулся и рассмеялся.

— Эм, кстати, что произошло на аукционе? Я заглянул в Пандемониум, но не нашёл вас там и поспешил сюда.

— Мы добрались до двухсот сорока миллионов и сделали перерыв. Так уж получилось, что последнюю на текущий момент ставку сделал я.

— Что?!

Учитель аккуратно взял сумку из рук Каулеса, который подпрыгнул от изумления.

Положив сумку себе на колени, учитель ловко развернул своё инвалидное кресло.

— Пора готовиться, Каулес.

— А, да!

Юноша поспешил вслед за учителем.

В комнате остались лишь мы с Мелвином.

Я помотала головой и тяжело вздохнула, чувствуя на себе невыносимую тяжесть времени. Целые месяцы словно сжались до минут. Даже во время этого перерыва другие тоже наверняка искали, где занять денег.

Итак, что дальше?

У меня не было особой причины делать это, но я повернулась к Мелвину и спросила:

— Почему... Вы так стараетесь?

Я собиралась поинтересоваться, почему он был так верен учителю, но не смогла заставить себя произнести эти слова.

Однако молодой человек понял, что я хотела сказать.

— Всё просто, — рассмеявшись, сказал он и кивнул. — Видишь ли, я довольно развращённый человек, который находит удовольствие в деградации и падении других людей. Спроси любого в Часовой башне, кто меня знает, и тебе сразу же скажут, что так оно и есть. Я живу так, что невольно поддерживаю эту репутацию, — сказав это, Мелвин вытер губы платком.

Он был запятнан кровью.

— Я был таким задолго до того, как все осознали, что из-за слабого тела мне не стать нормальным магом. Поэтому не сказать, что меня так извратило именно семейное окружение. Вероятно, я был неправильным с самого начала, и холодное отношение после того, как выяснилась правда о моём физическом состоянии, никак на меня не повлияло. Да, я много раз чуть не умер, но это знакомо любому магу.

Ситуация, с которой можно было столкнуться в любом уголке земного шара. Поскольку магом я не являлась, мне оставалось лишь представлять себе, каково это было. И всё же я не была до конца уверена в том, что этот молодой человек говорил со всей искренностью.

Я могла лишь сказать, что Мелвин, который с момента нашего знакомства только и делал, что шутил, сейчас был, по крайней мере, предельно серьёзен.

— Однако в том, чтобы быть неправильным, есть своя гордость. Если тебе что-то кажется забавным – даже твои родители или ты сам – то нужно вцепиться в это мёртвой хваткой и не отпускать до самого конца. Кто не рискует, тот даже не сволочь, а просто трус, — тихо произнёс альбинос, развернулся и последовал за моим учителем.

На поле битвы. В Пандемониум.

3

— Мы остановились на двухстах сорока миллионах.

Голос аукционистки был спокоен.

Участие учителя в торгах было неожиданным, но теперь, казалось, ничто больше не могло её смутить, кроме, наверное, очередной крупной ставки. Убедившись, что все, включая меня и Каулеса, вернулись в Пандемониум, она ударом молота возвестила о продолжении аукциона.

— Двести пятьдесят миллионов.

— Двести шестьдесят миллионов.

В ту же секунду по вагону эхом разнеслись безумные числа.

Первой была Хисири, за ней последовал Мелвин. Опустив табличку, Хисири прищурилась и посмотрела на Мелвина, который вернулся в игру. На какое-то время учитель мог вздохнуть спокойно, поскольку угроза ещё более астрономического долга миновала.

Более того, к сражению вернулся ещё один человек.

— Двести восемьдесят миллионов.

Это была Иветт.

Во время перерыва она взяла деньги в долг, как и Мелвин? Видимо, девушка поняла, что шага в десять миллионов было мало, и поэтому подняла ставку сразу на двадцать. Когда она подняла свою табличку, на её изящных губах возникла довольная улыбка.

Однако…

— Триста миллионов.

— Триста двадцать миллионов.

Хисири и Мелвин даже не думали отступать.

Каждый накинул ещё двадцать. Когда цена перевалила за триста миллионов, все маги, собравшиеся в Пандемониуме, затаили дыхание, не в силах издать ни звука. Аукцион поднялся до вершин, которых даже постоянные гости ни разу не видели.

— Триста тридцать миллионов.

— Триста сорок миллионов.

— Триста пятьдесят миллионов.

Иветт, Хисири и Мелвин. Шаг для ставки вновь вернулся к десяти миллионам.

Каждое их слово словно вгрызалось в мою продолжительность жизни. Говорят, что в основе всей магии лежит равноценный обмен, но как узнать ценность магии в денежном эквиваленте? Как много людей посвятили всю свою жизнь тому, чтобы скопить десять миллионов, которые выкидывали на ветер в этой комнате чуть ли не каждую секунду?

— Триста шестьдесят миллионов.

Наконец, спустя всего лишь несколько минут – они дошли до этой суммы.

Больше Мелвин поставить не мог.

На секунду всё затихло.

Однако через несколько мгновений…

— Триста семьдесят миллионов, — заявила Хисири, поднимая табличку.

Я почувствовала, как учитель, сидевший рядом, стиснул кулаки. Он изо всех сил старался сохранять невозмутимость, чтобы не выдать своё волнение, но я знала, что получалось это у него из рук вон плохо. Учитель обладал неудержимо страстной, импульсивной и нетерпеливой натурой. Сколько бы он ни тренировался, это не могло изменить его характер.

Теперь же учитель отчаянно пытался сдержать свою дрожь.

Я покосилась в сторону, ощутив на себе взгляд Мелвина. Он словно спрашивал, что делать дальше, но учитель не реагировал. Если он покачает головой, то ему придётся признать, что это конец.

Поэтому Мелвин сделал очередную ставку?

— Четыреста миллионов.

— Четыреста десять миллионов.

Я едва удержалась от того, чтобы ахнуть.

Услышав последнюю ставку Иветт, Хисири опустила свою табличку. Аукцион, на котором сражались эти трое, наконец-то лишился одного участника, превратившись в дуэль между Мелвином и Иветт.

«Иветт?..»

Честно говоря, ситуация была неожиданной. Мне почему-то казалось, что именно Хисири с факультета политики будет бороться до конца.

Я не ожидала, что в сражении за Мистические глаза самоцветного ранга останутся лишь Мелвин и Иветт.

На секунду всё словно замерло.

— Четыреста десять миллионов – раз.

Аукционистка вновь начала отсчёт.

Мелвин не стал дожидаться её следующих слов и поднял табличку. Он уже давно превысил свой лимит, но не стал останавливаться.

— Четыреста двадцать миллионов.

— Четыреста тридцать миллионов, — сразу же отреагировала Иветт.

Сумма почти в два раза превышала ту, на которой она не так давно опустила табличку.

«У семьи Лерман действительно есть такие деньги?..»

Учитывая, что Иветт считалась постоянным гостем на «Рельсовом цеппелине», поверить в то, что это было просто безрассудной тратой денег, у меня не получалось. К тому же я не слышала, чтобы у неё было достаточно средств для соперничества с факультетом политики и одной из трёх великих семей. Разумеется, это вполне могло оказаться правдой, поскольку я была не так хорошо знакома с внутренним устройством Часовой башни, как мне хотелось бы, но реакция тех, кто меня окружал, указывала на обратное. Если так, то… что здесь творится?

«Её кто-то финансирует?»

Я вспомнила слова учителя.

«Наш соперник, скорее всего, тоже не ожидал такого скачка цены».

Он имел в виду Иветт?

Или же того, кто за ней стоял?..

— Четыреста сорок миллионов.

— Четыреста пятьдесят миллионов.

— Четыреста шестьдесят миллионов.

Мелвин, Иветт и снова Мелвин.

— Пятьсот миллионов.

Вот и всё. Когда Иветт озвучила последнюю ставку, Мелвин… опустил табличку. Это конец.

«Что?..»

Мне показалось, или поезд словно содрогнулся?

Спустя секунду бледное лицо учителя вновь приобрело привычный цвет. С неожиданной гордостью он поднял руку.

— Пожалуйста, подождите, — сказал учитель, обращаясь ко всему аукциону.

*

— Второй перерыв не предусмотрен, — покачала головой аукционистка.

Её суровый тон говорил о том, что и первого не должно было быть.

Однако…

— Я не прошу перерыв. Это касается самого «Рельсового цеппелина».

Этих слов аукционистка явно не ожидала.

Прежде чем она успела ответить, со своего места поднялась женщина в кимоно.

— В чём дело, Лорд Эль-Меллой II? Вы недовольны моими умозаключениями?

Почему она встала?

Наклонив голову вбок, лиса с факультета политики выглядела немного счастливой. Словно долгожданный партнёр по танцу наконец-то соизволил обратить на неё внимание.

— Ха, к сожалению, это не так, — покачал головой учитель. — В Вашей логике полно дыр, но сам ход рассуждений безупречен. Если брать лишь факты того, что произошло на «Рельсовом цеппелине», то Вы в целом правы. Поэтому я бы хотел начать с уже знакомой всем улики.

Некоторые фамильяры начали о чём-то шептаться друг с другом. Инцидент стал для них новостью. Они не могли понять, почему аукцион резко прервали, а учитель вдруг начал говорить о дедукции и умозаключениях с факультетом политики.

— Каулес, будь так добр.

— А, хорошо!

Громко сглотнув, Каулес шагнул в центр вагона с сумкой в руках.

Разумеется, это была голова Триши, которую беззастенчиво выставили напоказ всем, кто присутствовал в Пандемониуме. Фамильяры, которые осознали,

что произошло на поезде, хотелось им того или нет, начали голосить в унисон, а изумлённая Ольга-Мария вскочила на ноги.

Глаза Хисири, скрывавшиеся за очками, похолодели.

— Вы...

— Мне нужна была помощь в разрешении ситуации, поэтому я взял на себя смелость забрать её. Это не Ваша собственность, поэтому проблемы нет, не так ли? И да, пожалуйста, даже не начинайте про вторжение на частную территорию.

Учитель поднял взгляд и посмотрел на фамильяров.

— Как нынешний Лорд факультета современной магии, я прошу тех, кто не знаком с инцидентом, также уделить мне немного времени.

Когда он сказал это, сущность фамильяров на мгновение как будто всколыхнулась.

Однако возражать никто не стал. Все, вероятно, подумали, что любая ситуация, возникшая между молодым Лордом и факультетом политики, заслуживала внимания. Сотрудники «Рельсового цеппелина», похоже, тоже махнули рукой и решили не вмешиваться.

— Благодарю вас, леди и джентльмены, за ваше драгоценное время, — кивнул учитель. — А теперь позвольте мне начать с инцидента семилетней давности. Тогда произошло нечто, очень похожее на убийство Триши Фэллоуз на «Рельсовом цеппелине» - серия смертей, которые, как призналась мисс Адасино, факультет политики решил замять.

Это короткое вступление, похоже, предназначалось, для магов, которые всё видели и слышали через своих фамильяров.

— Многое в том деле окутывал ореол тайны... однако всех жертв объединяло одно: они были обезглавлены. Как думаете, почему?

— Эм...

Взгляды всех, кто находился в Пандемониуме, замерли на учителе, и он медленно объяснил:

— Убийца хотел показать, что они действительно были мертвы.

По вагону словно пронёсся порыв ветра.

Воцарилось молчание, которое можно было описать лишь как неловкое.

— Эй, мистер Лорд, зачем констатировать очевидное? К чему вообще всё это? Или Вы решили потчевать нас сказками, как Матушка Гусыня? — сидевший в стороне Жан-Марио выразительно пожал плечами в привычной для него преувеличенной манере.

Однако Хисири отреагировала иначе. Она прикрыла рот рукавом и коротко произнесла:

— Дело было в современном обществе.

— Верно. Когда пропадает человек, неизбежно возникает реакция. Мы не настолько бесчувственны, чтобы оставить человека в беде. В прошлом исчезновение могли объяснить шалостью фей. Но в современном мире всё не так. Люди организуют тщательные поиски. Всё-таки информационные технологии предоставляют множество возможностей и стремительно развиваются. Любой

способен предавать информацию. Разумеется, люди могут не сообщить об исчезновении, потому что им всё равно, но такое случается довольно редко. Однако после обнаружения тела жертвы разве кто-нибудь вообще подумает искать что-то ещё, кроме убийцы?

— А-а...

Я наконец-то поняла, что он имел в виду.

Но опять же к чему всё это?

Когда я наклонила голову вбок, учитель продолжил:

— Я говорил с Тришей Фэллоуз до её убийства и заподозрил, что она была слишком хорошо знакома с одним ритуалом на Дальнем Востоке.

Учитель намеренно не стал озвучивать его название.

Я заметила признаки сомнения среди фамильяров, поскольку Дальний Восток интересовал их не так уж сильно. Как однажды сказал учитель, Война за Святой Грааль считалась крайне незначительным ритуалом.

— Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что она, возможно, намекала на свою смерть. Потому что иначе это была бы обычная, ничего не значащая беседа. Но в случае инцидента это стало бы подсказкой, если не самим мотивом. Её видение было пророческим, а не определяющим. Трагического будущего можно было избежать, но она также знала о шансах на успех, — наблюдая за реакцией окружающих, учитель произнёс: — В момент убийства она спрятала свою голову по двум причинам.

Учитель поднял два пальца и загнул средний.

— Первая – сообщение, указывающее на то, что её смерть связана с делом семилетней давности. В измерении Воображаемых чисел время не имеет смысла. Она оставалась в сознании достаточно долго, чтобы сказать пару слов.

Довольно прямолинейная причина. Всё-таки из-за того, что она произнесла имя Карабо, он и стал главным подозреваемым.

Учитель сглотнул и загнул указательный палец.

— Вторая причина заключалась в том, что она хотела не дать другим использовать свои Мистические глаза.

— Не дать использовать... Мистические глаза? — повторила Ольга-Мария, словно внезапно что-то осознав. — Вы хотите сказать... что убийства, которые произошли семь лет назад...

— Да. Те жертвы.... Не знаю, все ли, но они наверняка обладали Мистическими глазами.

После слов учителя в вагоне стало жарко, как и во время аукциона. Ужасающая история о серийных убийствах владельцев Мистических глаз сильно подогрела интерес всех магов.

Ольга-Мария же решила взглянуть на это с другой стороны.

— Но ведь извлечь Мистические глаза и пересадить их другому человеку можно лишь на «Рельсовом цеппелине», потому что если делать это где-то ещё, то шансы на успех крайне невелики. Говоря, что убийца забирал Мистические глаза, Вы намекаете, что сотрудники поезда были соучастниками?

— Ни в коем случае, — покачал головой учитель. — Убийца ведь забирал головы целиком.

Смысл сказанного стал понятен далеко не сразу.

Всех, кто был в вагоне, охватили недоумение и подозрение. Наконец Ольга-Мария тихо простонала:

— То есть... жертвы... в тот момент...

— Были ещё живы, да.

Живы?..

Я не могла в это поверить.

— Это не так уж сложно, — произнёс учитель. — Пока связь между мозгом и глазными яблоками не нарушена, Мистические глаза можно активировать. Всё-таки они обладают независимым набором Магических цепей. Им не нужны конечности, органы или нервы. Разумеется, без особых Тайных знаков не обойтись, ведь надо как-то сохранить кровь и так далее, но даже науке несколько десятилетий назад удалось отделить голову собаки или обезьяны и поддерживать в ней жизнь с помощью машины, имитирующей работу сердца и лёгких. Для хорошего мага это пара пустяков.

На лицах гостей читалось недоверие, но они все согласились со столь небрежным объяснением.

Из-за невероятной неистовости в ходе его мыслей у меня возникло чувство, будто все Мистические глаза, которые были в Пандемониуме, внезапно начали смеяться надо мной. Мне захотелось согнуться в три погибели и опорожнить желудок здесь и сейчас.

— Другими словами, для активации Мистических глаз достаточно поддерживать жизнь лишь в голове жертвы. Так они никуда не денутся и вряд ли взбунтуются. Можно использовать множество Мистических глаз сколько душе угодно, не связываясь с «Рельсовым цеппелином». Это бесчеловечно даже для мага. Да, с таким количеством глаз изучить тот ритуал на Дальнем Востоке не составило бы труда.

— ...

Повисло молчание.

Какому, даже самому закоренелому магу могла прийти в голову такая идея? Как он мог подумать, что убийца обезглавливал жертв, чтобы ввести людей в заблуждение и завладеть Мистическими глазами?

Более того, откуда он знал, что всё это было сделано с целью изучить...

— Подождите, — сказала Ольга-Мария. — Вы хотите сказать, что Триша...

— Да. Триша Фэллоуз была замешана в инциденте семилетней давности. Причім на стороне преступника.

Ольга-Мария в ужасе замолкла.

Даже я, сидевшая рядом с ним, не смогла избежать шока. Как можно было поверить в то, что человек, которого я считала всего лишь жертвой преступления, был замешан в столь ужасном деле?

Ольга-Мария слабо опустилась на своё место.

— Тогда почему... Триша...

Девушка не стала это отрицать. Ей мешали знания о Войне за Святой Грааль. Иначе она бы стала задаваться вопросом, как её отец собрал такую информацию и пришёл к выводу, что Великий Грааль бесполезен.

Но затем...

— Похоже, между нами возникло недопонимание, — мягко произнёс учитель. — Я не сказал, что Триша или Ваш отец убивали людей лично. Просто она, скорее всего, знала, кем был убийца.

— Что Вы... имеете в виду?..

Ольга-Мария подняла взгляд на моего учителя, и он ответил, словно увещевая её:

— Вероятно, Анимусфиа наняли кого-то со стороны, чтобы изучить ритуал. Но я не думаю, что они были в курсе его методов. Ваш отец, будучи Лордом, мог знать детали, но тогда Триша вряд ли стала бы связываться с Карабо на столь позднем этапе.

— Карабо?.. — повторила Хисири. — Вы сказали, что моя теория в целом была верна. Получается, ответственность за тот инцидент лежит на Карабо Фрамптоне? Если, по Вашим словам, преступником был агент Святой Церкви, то многое остаётся без ответа.

— В каком-то смысле вина лежала на нём. Боюсь дело было в силе, похожей на эту, — учитель прикоснулся к своим очкам.

— Подавители Мистических глаз?..

— Мистические глаза являются старейшей формой магии, известной человечеству, и традиционно считаются крайне примитивными. Поэтому, несмотря на то, что они представляют собой могущественное таинство, по всему миру существует множество способов им противостоять. Это один из них, — сказал он и достал из кармана небольшой предмет.

Это было то самое украшение, которое мы нашли в комнате Ольги-Марии. Я сразу же узнала узор в виде глаза на синем стекле.

— Это турецкий амулет Назар Бонкугу. Триша спрятала его вместе со своей головой с помощью магии Воображаемых чисел.

Учитель посмотрел на Хисири.

Она умолчала об этом во время своего публичного выступления.

— Злой глаз который смотрит в ответ на Мистический глаз. Вероятно, это самая очевидная мера. Аналогичные исследования возникли в Индии и на Дальнем Востоке. Согласно этой теории, все вещи обладают силой видимости.

— Видимости?

Я ничего не поняла, поэтому мне пришлось спросить.

— Да. Мысль в том, что мы можем видеть вещи, потому что у них есть такая сила. Выражаясь научным языком, способность отражать свет. Из-за этой концепции у ангелов и статуй Будды есть нимб. Они считаются пастырями человечества, потому что обладают невероятно мощной силой видимости. Она

также более широко известна как аура или харизма. Способность притягивать взгляды других даже против их воли.

Видеть и быть видимым.

Во имя магии то, что мы принимали за данность, перевернулось с ног на голову. Исказилось.

— В данном случае сила видимости как простой защитный эффект уступает таким Тайным знакам, как мои очки, способным непосредственно блокировать Мистические глаза. Однако она всё равно остаётся естественным врагом Мистических глаз. В конце концов, пытаясь воздействовать на цель информацией, которую никто не должен увидеть, человек может сам неосознанно стать её жертвой. У этой информации множество применений.

Учитель начал размеренно вращать рукой, сжимавшей Назар Бонкугу.

У меня... закружилась голова.

Кивнув, учитель прижал ладонь ко лбу и добавил:

— Например, гипноз. Воздействие на подсознание. Современная наука часто закрывает на это глаза, но в магии даже базовый гипноз весьма эффективен. Покачивание маятником перед глазами является ещё одним применением силы видимости.

Гипноз, как я полагала, уходил корнями в движение экстрасенсов.

Я слышала об этом на лекциях по современной магии. Оккультисты давали сомнительные объяснения, говорили, что все болезни вызывают «флюиды» небесных тел и что любого можно излечить с помощью животного магнетизма, но на самом деле они просто управляли разумом пациента с помощью гипноза.

— Чем мощнее сила видения человека, тем он уязвимее перед силой видимости на подсознательном уровне. Внушение часто считается элементарной магией, но это вовсе не так, если комбинировать эффекты. Владельцу могущественных Мистических глаз тяжело противостоять силе видимости. Более того, если он не до конца осознаёт свою силу видения, поймать его с помощью этой техники на удивление легко.

— Вы предполагаете, что Карабо загипнотизировали и использовали? — скептически поинтересовалась Хисири.

— Это вполне укладывается в Ваш ход мыслей, не так ли? Когда я указал на отсутствие мотива, Вы сказали, что его Мистические глаза могли выйти из-под контроля. То есть Вы были весьма уверены в том, что Карабо по той или иной причине не подозревал о своих действиях.

Для меня и всех остальных слова Хисири в тот момент не были такими уж убедительными, но теперь он по странному стечению обстоятельств говорил о том же.

Учитель окинул взглядом Пандемониум.

Он должен был аккуратно закончить рассказ и проследить, какой эффект окажут его слова.

— Возможно, Триша Фэллоуз знала, что встретится с Карабо на «Рельсовом цеппелине», — до ужаса медленно начал объяснять учитель. — Предсказать такое с

помощью пророческого видения не составило бы для неё труда. Однако она не видела будущего, в котором столкнётся лицом к лицу с человеком, напрямую связанным с инцидентом семилетней давности. Поэтому Триша хотела использовать Карабо в своём расследовании. Она учла вероятность того, что он мог находиться под внушением, подготовила Тайные знаки вроде этого амулета и собралась проникнуть в его подсознание.

Учитель сделал паузу, печально вздохнул и произнёс:

— В этом-то и была её ошибка. Вероятно, настоящий преступник подозревал, что она может решиться на такое. Но он также знал, что напасть на неё в открытую будет сложно. Большинство атак легко предсказать… за исключением удара клинка из прошлого, которое является единственной слепой зоной для пророческого видения.

Временная ось была искажена, что и привело к обезглавливанию.

Он подтвердил, что атаки из прошлого нельзя было предсказать даже с помощью пророческого видения. Я почему-то поняла, как это работало. Пророческое видение смотрит вперёд из настоящего. Ему никак не увидеть тень смерти, поднимающуюся, подобно пузырю, из прошлого.

— То есть Карабо использовали прежде, чем она успела его допросить. Похоже, что у Триши с собой было гораздо больше Тайных знаков, способных противостоять Мистическим глазам, но мы нашли лишь Назар Бонкугу, который она спрятала в мире Воображаемых чисел. Вероятно, чтобы преступник не избавился от него. Да, применяется этот амулет несколько иначе, но магу её уровня было легко связать его с идеей силы видимости.

«А-а…»

То есть тот неприличный предмет, который я увидела под одеждой Триши, был одним из этих Тайных знаков?

Кажется, я слышала, что с Мистическими глазами можно справиться, показав им нечто уродливое. Вероятно, использование неприятной информации против силы видения также является способом избежать проклятий.

— Тем не менее, Триша узнала о своей смерти лишь в самую последнюю секунду. Она не видела клинок из прошлого, но, скорее всего, поняла, что вот-вот умрёт. У неё оставалось время лишь на заклинание простого действия. Она не могла предотвратить свою смерть. Но Триша всё равно оставила подсказку. Потому что не хотела, чтобы дело семилетней давности осталось нераскрытым. Ольга-Мария, она наверняка желала, чтобы Вы узнали правду, потому что иначе Вам не удалось бы открыть пространственный карман. Да, эта правда опасна, но Триша поверила в то, что Вы её не подведёте. Это я могу сказать наверняка, — со всей серьёзностью прошептал учитель, обращаясь к девушке.

В Пандемониуме повисла тяжёлая тишина. Ольга-Мария стиснула кулаки, и её плечи затряслись. Хозяйка узнала о мыслях и решениях своей слуги.

— Возьми себя в руки, Мария… — прошептала она.

Я не знала, почему она произнесла именно это. Однако мне показалось, что эти слова наверняка были важны как для Ольги-Марии, так и для Триши.

И затем…

— Нельзя ли побыстрее, пожалуйста? Нам ещё аукцион заканчивать.

Иветт поджала губы.

Причиной её недовольства, вероятно, была уверенность в том, что Мистические глаза самоцветного ранга достанутся именно ей. Судя по тому, как развивались события, ставка Иветт была на грани того, чтобы стать выигрышной.

«Неужели…»

На секунду в голове промелькнуло сомнение.

«Может быть… Иветт…»

Моё сердце бешено заколотилось.

От ужаса меня прошиб пот. Я сидела на стуле, но всё равно ощутила сильное головокружение, словно с моим внутренним ухом что-то произошло. Мне даже показалось, что весь вагон начал искажаться и скручиваться в спираль.

— К чему всё это, профессор? — продолжила настаивать Иветт, несмотря на обстоятельства. — Зачем Вы притащили сюда голову Триши? Какое это имеет отношение к Вашей теории?

— А, ну раз такое дело, то вот зачем.

— Что?

Иветт выгнула брови.

В вагоне вспыхнул ослепительно-белый свет.

Из головы, которую держал Каулес, внезапно вырвался сияющий вихрь и сковал его по рукам и ногам, отделив внешний мир света от внутреннего.

— Учи… тель?!

— Вы великолепно владеете сковывающей магией, мисс Адасино. Я бы никогда не смог провернуть такое.

От этих слов я широко распахнула глаза.

Более того…

— Благодарю, — ответила на комплимент Хисири.

Этих двоих, казалось, невозможно было примирить из-за противоположных мнений, но теперь они смотрели друг на друга поразительно похожим образом.

— Вы и чувства фамильяров запечатали? Я об этом не просил.

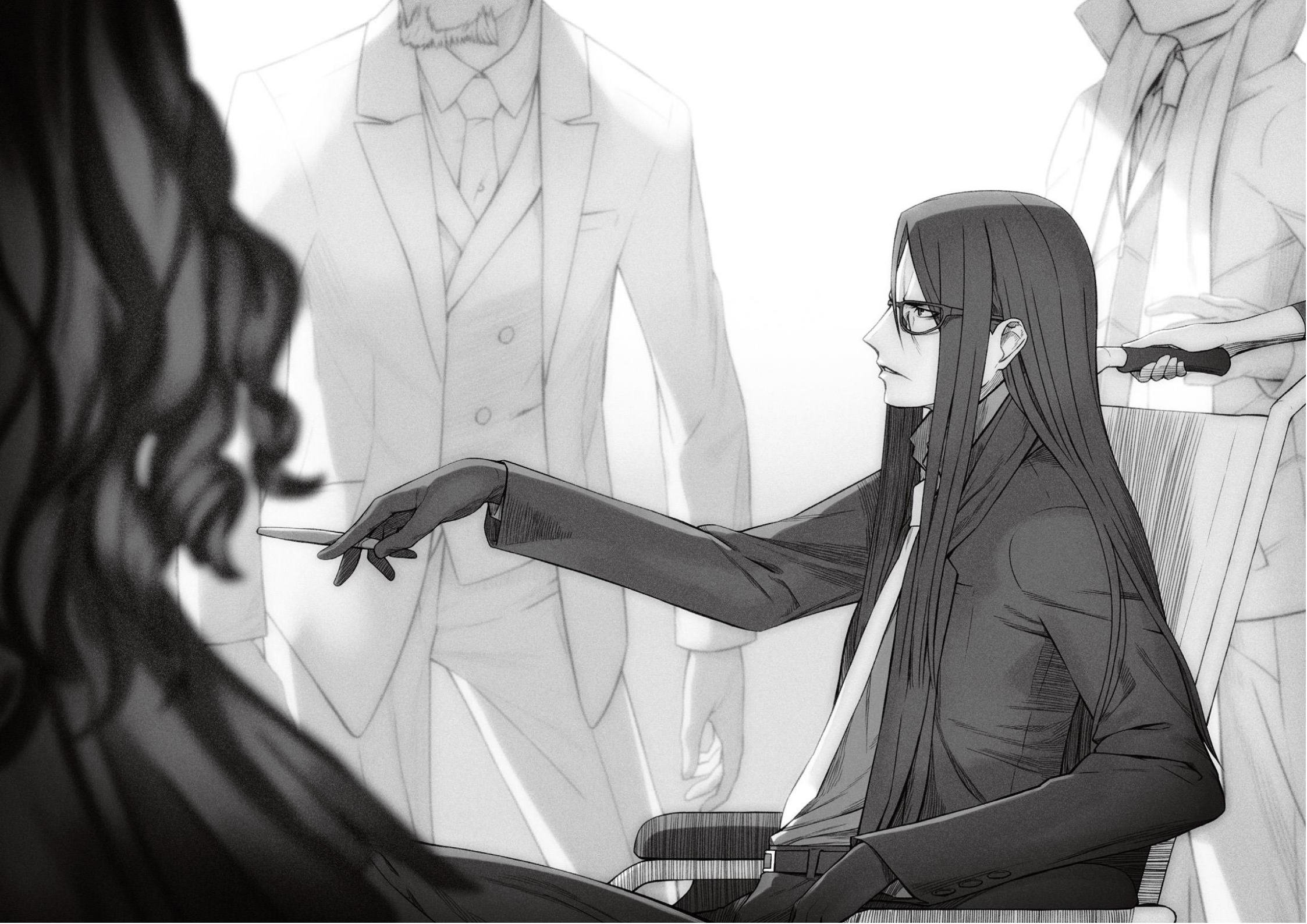
— Мне не нравится, что они много сплетничают, — сказала Хисири.

Фамильяры, наблюдавшие за всем сверху, одновременно замерли. В отличие от своих хозяев, они не обладали развитыми Магическими цепями, поэтому даже свечения от магии Хисири оказалось достаточно, чтобы эффективно их запечатать.

Скованный цепями света Каулес ахнул.

— Учитель, что это значит?

— Как видишь, я вступил в сговор с мисс Адасино, чтобы задержать тебя, — с лёгкостью признался учитель и вынес приговор собственному ученику, Каулесу Форведжу: — Это ты убил Тришу Фэллоуз, взяв под контроль Карабо Фрамптона.



4

Слова учителя явно нашли отклик в Пандемониуме.

Обвинение Лорда против своего ученика не на шутку взволновало всех магов, участвовавших в аукционе, в то время как сотрудникам «Рельсового цеппелина», которые понятия не имели, что происходило, оставалось лишь наблюдать со стороны. Лишённые чувств фамильяры не шевелились и были похожи на каменные статуи.

— Что... учитель?..

Не в силах принять это, я попыталась встать.

И тут кто-то, незаметно подойдя со спины, дёрнул меня за руку.

— Не вмешивайся, Грэй.

«Что?»

Я ошеломлённо замерла. Я не заметила его, когда входила в Пандемониум. Отвлечься меня заставило лишь сработавшее заклинание Хисири. Значит, он улучил момент, когда... моё внимание было сосредоточено на чём-то другом.

Потому что тем, кто схватил меня за руку, был...

*

— Учитель, что Вы...

Скованный цепями света Каулес рассмеялся. Он явно пытался выдать всё за шутку, но слова учителя и барьер говорили об обратном, поэтому юноша покачал головой, словно от безнадёжности и нежелания признавать правду.

— Эм... Вы это серьёзно?

— Разумеется.

— Вы ведь понимаете, что никто не поверит в Ваши обвинения, не так ли?

— Действительно. Будь это место только для магов, пользующийся непререкаемым авторитетом факультет политики легко бы навязал всем свою волю. Но «Рельсовый цеппелин» - это владения Мёртвого Апостола. Поэтому одних только домыслов мало, чтобы убедить сотрудников поезда. Нужны железные доказательства. Мисс Адасино, например, ничего не говорила насчёт Мистических глаз Карабо, пока не услышала предсмертное послание Триши и слова заместителя владельца.

Учитель развернулся и посмотрел в мою сторону.

— Поэтому я ждал его, — сказал он, глядя на того, кто остановил меня. — Ты как раз вовремя.

— Было нелегко, учитель, — неожиданный гость хихикнул, взлохматив волосы и поправив покосившиеся очки.

Даже его улыбка была точь-в-точь как у юноши, скованного заклинанием. Мой мозг не мог до конца понять, что к чему.

— Раз уж я здесь, можешь перестать притворяться, — сказал он своему злому двойнику.

Именно. Всё это время сидевшая неподвижно Ольга-Мария наконец-то произнесла его имя:

— Каулес Форведж…

Да, рядом со мной стоял не кто иной, как Каулес.

Откуда-то послышались аплодисменты. Кое-кто каким-то образом остался весёлым и игривым даже при таких обстоятельствах.

— Браво, Вэйвер! — крикнул он, не переставая хлопать в ладони.

Радостно смеющийся альбинос от всей души похвалил моего учителя. Настройщик, который сражался на аукционе до последней минуты, избавился от стресса и облегчённо вздохнул, наслаждаясь свободой.

— Что ж, это было восхитительно! И волнительно! Я не имею вообще никакого понятия, что здесь происходит! Я точно не зря рисковал всем свои состоянием, но… серьёзно, какого чёрта? Что за магию ты использовал, чтобы это провернуть?!

— Не надо называть всё магией, даже если ты маг, — учитель изогнул губы в горькой улыбке, наблюдая за странной сценой, которая стала очередным дополнением к тайне. — На самом деле всё висело на волоске. Я знал, что в разгар аукциона никто не узнает о приближении Райнес, но в то же время нам пришлось вступить в гонку со временем. Аукцион «Рельсового цеппелина» неоспорим. Как только победная ставка закреплена, сделка считается совершённой, и неважно, какие нарушения могут всплыть потом. Я бы посрамил честь Карабо и Триши, если бы это произошло. Более того, моя гордость не позволила бы это допустить.

Учитель достал сигару и сунул её в рот.

Обычно он закуривал медленно, с помощью спички, но в этот раз просто щёлкнул пальцами, создавая пламя. Учитель как-то говорил, что это было похоже скорее на высечение искры с помощью огнива, нежели на обычное воспламенение. Вероятно, в этот раз он просто забыл про спички, потому что утратил присутствие духа.

Сидя в своём инвалидном кресле, учитель выдохнул облако дыма и указал:

— Это ты финансировал Иветт.

— Мне признаться? — спокойно произнёс Каулес… то есть человек, выдававший себя за Каулеса. — Нет, вместо этого позвольте тоже спросить. Как Вы протащили сюда настоящего Каулеса? Честно говоря, я думал, что смогу всех обмануть с помощью фальшивых телефонных звонков или магии связи, даже если меня раскроют в последнюю секунду…

— Всё благодаря моему упорству.

Дверь в Пандемониум резко распахнулась.

Я увидела знакомую девушку. Её глаза, обрамлённые прядями светлых волос, ярко горели. Вероятно, она решила не утруждать себя и не стала использовать глазные капли, чтобы скрыть цвет своих Мистических глаз.

— Мне бы очень хотелось, чтобы мой старший брат рассказал всем присутствующим про тот прекрасный момент, когда он умолял свою младшую сестру проделать весь этот путь с помощью магии полёта. Здравствуй, брат.

Райнес закинула на плечо старую метлу, которую держала в руке.

— Магии полёта?.. Но ведь это... очень сложно, разве нет?

Я вспомнила, как учитель говорил об этом.

Какими бы магическими способностями ты не обладал, лететь без соблюдения определённых условий практически невозможно. Это относительно просто, если, например, погрузить себя в транс, но отыскать «Рельсовый цеппелин» в таком состоянии, наверное, почти нереально.

Услышав это, самозванец уверенно произнёс:

— Значит, вы воспользовались перемещением Токо?

— Перемещением... Токо?..

Когда эти слова, которые я уже где-то слышала, озадачили меня, учитель закрыл один глаз.

— Это довольно сомнительный способ. Ты заранее задаёшь место назначения и затем готовишь магическую формулу, словно протягивая резинку до необходимой точки. Тебя постоянно будет тянуть в нужную сторону, и неважно, в трансе ты или нет. Главное, поддерживать стабильность магии, и тогда всё будет хорошо. Однако полёт – это далеко не веселье и свобода, которые представляют себе люди в своих фантазиях. Ах, только такому Гранду, как Аозаки Токо, мог прийти в голову этот трюк.

— ...

Не думала, что услышу имя этой женщины в подобной ситуации.

Значит, лёгкая дрожь под конец аукциона была результатом того, что Райнес и Каулес столкнулись с «Рельсовым цеппелином»?

— Я отвечал за направление! — весело и беззаботно сказал Мелвин, поднимая руку. — Мне было интересно, побежит ли за мной малышка Райнес. В приглашении сказано, что я могу взять с собой двух человек, так что всё нормально, да?

Озорной молодой человек посмотрел на сотрудников поезда, но в данный момент их, похоже, даже не волновало то, что в «Рельсовый цеппелин» кто-то врезался.

— Нам сказали, что поезд будет следовать по стране туманов три ночи и четыре дня, после чего вернётся обратно в Лондон. Несмотря на инциденты, само собой разумеется, что к третьим суткам аукциона мы будем в половине дня пути от города. Особенно, если аукцион отложат до последней минуты.

— Для меня это стало сюрпризом, — сказала Райнес и привычно фыркнула. — Мне внезапно позвонили и сказали найти настоящего Каулеса, потому что он нужен на поезде. Я послала Свена. Нюх у него хороший, поэтому где-то за час он нашёл Каулеса, который спал в каком-то заброшенном здании.

— Мне казалось, что я отдыхал дома, но, как оказалось, я действительно валялся непонятно где. Должно быть, стал жертвой иллюзии. Более того, пока я думал, что спал, прошло несколько дней. Как такое вообще возможно?

Каулес скрипнул зубами и злобно посмотрел на своего двойника.

Выслушав его историю, я наконец-то начала смутно понимать, что произошло. Каулес и самозванец поменялись местами ещё до того, как мы сели на поезд. Учитель это понял и быстро обратился к Райнес с просьбой доставить сюда настоящего Каулеса.

От всего этого у меня голова шла кругом.

Мне оставалось лишь попытаться вникнуть во всю эту информацию, которая неудержимым потоком проникала в мою голову.

— Вот оно что. Тебя Свен нашёл, — произнёс самозванец и поскрёб пальцами щеку, насколько ему позволяло сковывающее заклинание. — Каулес был единственным, который мог всё испортить. Я предположил, что мне удастся одурачить Лорда Эль-Меллоя II, потому Каулес Форведж начал учиться у него всего несколько недель назад, но обмануть нос Свена оказалось слишком сложно. Он сказал, что будет какое-то время проходить особый курс лекций на факультете общих основ, вот я и решил, что это мой шанс.

После этого относительно спокойного признания двойник Каулеса спросил:

— Значит, Вы объединились с мисс Адасино, когда узнали, что я не тот, за кого себя выдаю, верно?

— Да. Когда я связался с Райнес и выяснил, что ты самозванец, у меня ещё не было возможности безопасно устранить тебя. Если бы я сказал Грэй или Мелвину, то ты бы всё понял по их поведению. Никто не смог бы легко одурачить тебя, кроме мисс Адасино. Голова Триши стала идеальным сосудом для сковывающей формулы. Должен сказать, я сильно нервничал, потому что она также сказала мне, что не собирается сотрудничать со мной на аукционе.

Я была уверена, что всё произошло после нашего разговора с Карабо.

Пробормотав что-то про катализатор и покинув комнату, учитель попросил подождать его и куда-то исчез. Через несколько минут он вернулся, и мы отправились к Ольге-Марии. Я понятия не имела, что он заключил такой союз за столь короткое время.

— Ах... — тяжело вздохнул самозванец, запрокинув голову, после чего задал очередной вопрос: — Кстати, когда Вы заметили? Мне казалось, что я создал практически идеальную копию Каулеса Форфеджа.

— Да, имитация действительно была блестящей. Скорее всего, не обошлось без духовных эвокаций. Твои навыки и опыт в этой области поразили меня. Насколько я могу судить, настоящий Каулес говорил бы так же, чуть ли не слово в слово, да и поступал бы аналогично. За исключением одного.

Подняв указательный палец, учитель устроился поудобнее в своём инвалидном кресле и приложил ладонь к груди.

— Моего лечения.

— Хм-м-м. Я был уверен, что во всём соответствовал навыкам Каулеса.

Двойник недовольно скривил губы, но учитель лишь кивнул с таким видом, словно читал очередную лекцию.

— В плане Первобытных батарей всё было идеально. В твоих действиях даже прослеживались мои преподавательские привычки. Но у Каулеса всё ещё мало опыта в травологии. Друидское лекарство хоть и считается уникальным, но всё равно состоит из трав. Оно изменится, если подвергнуть его воздействию электричества. Как лекарство, так и батареи использовались с таким уровнем навыка, которого у Каулеса пока нет.

— Ой, — юноша деланно поник. — Что тут сказать, я действительно торопился. Мне не хотелось, чтобы Вы умерли здесь. Я не думал, что Слуга зайдёт настолько далеко. Исчезновение Лорда аристократической фракции стало бы слишком большой помехой в будущем. Ну да ладно. От техники Каулеса в том, что я сделал, было процентов восемьдесят, но теперь я понимаю, что на остальные двадцать было слишком сложно закрывать глаза, не так ли?

После упоминания Слуги я ощутила лёгкую дрожь в дыхании учителя. Взяв себя в руки, он непоколебимым тоном продолжил:

— Это ты попросил меня взять тебя с собой?

— Раз уж Каулес здесь, можете спросить у него. Он действительно хотел попасть на «Рельсовый цеппелин» и обратился бы к Вам с такой же просьбой, если бы я его не опередил. Иначе даже Вас бы не удалось одурачить, не так ли? Занять место Каулеса было слишком удобно, потому что если бы я пытался изображать одного из Ваших давних учеников, то легко выдал бы себя. Впрочем, на этот случай у меня тоже был заготовлен план.

Самозванец криво улыбнулся.

Его улыбка была такой же, как и прежде, но воспринималась совершенно иначе. Я не смогла её вытерпеть и невольно спросила:

— Что ты имел в виду, когда говорил о своей... его сестре?

— О, всё это было правдой. Занимая место другого человека, нужно сложить вместе кусочки информации о мимике, прошлом, круге общения и так далее. Чтобы любой сказал: «А, так вот почему он такой». Со всей этой информацией людям сложно заподозрить, что я не Каулес.

Он был прав. Я не усомнилась в его рассказе о сестре, а мотив, объяснявший желание попасть на «Рельсовый цеппелин», был самым что ни на есть искренним.

Настоящий Каулес задрожал после слов самозванца.

Видимо, его задело то, что кто-то говорил о его сестре. Мне стало ужасно стыдно. Я узнала важные для Каулеса подробности его личной жизни, причину, по которой он отправился в Часовую башню, причём даже не от него самого. Мне очень хотелось незамедлительно попросить прощения, после чего зажмуриться, закрыть руками уши и исчезнуть с его глаз.

Взгляд учителя сместился на его другого ученика.

— Ты сливала информацию о нас, Иветт.

— Сливала? — глаза девушки округлились, когда она поняла, что влипла по полной. — Я... шпионю для Мелуастеа, они очень хорошо со мной обращаются. Он же сказал, что просто хочет изучить Мистические глаза, которые я куплю, до пересадки...

Я не знала, считалось ли это за работу двойного агента.

Хотя если подумать, то один из Мистических глаз Иветт мог видеть эмоции. Она бы с лёгкостью сообщила нам о самозванце, если бы не была сообщницей.

Как бы то ни было, мы определили, кто финансировал Иветт.

Говоря про противника, учитель явно имел в виду и её тоже. Но я всё ещё пребывала в ужасе. Меня пугал этот самозванец, который продолжал едва заметно улыбаться даже после того, как его раскрыли.

— Кто... ты такой? — вновь спросил Каулес у своего двойника.

— Думаю, у Вас уже есть мысли по этому поводу, верно? — самозванец наклонил голову, не дав внятного ответа.

— Дедукцией это не назовёшь. Просто предчувствие, не достойное упоминания.

— Но оно у Вас всё же есть. Нам этого достаточно, не так ли? Вы же всё-таки не детектив. Ну же, смелее. Если хотите, я могу пообещать, что раскрою себя, если Вы ошибётесь.

Слова самозванца возмутили меня до глубины души.

Он нагло использовал свою личность в качестве главного козыря. Какая польза от такого предложения, если он уже угодил в сковывающий барьер?

— ...

Учитель ничего не сказал и замер, закрыв глаза. Лишь дым от сигары продолжал струиться к потолку. Наконец его губы пошевелились.

— У меня достаточно подсказок, — тихо прошептал он. — Семь лет назад Лорд Анимусфиа попросил тебя кое-что изучить для него. У вас были настолько хорошие отношения, что он даже не стал вмешиваться, когда узнал, что ты оказался вовлечён в серию убийств. Ты тот, кто может привлечь Иветт на свою сторону и заставить её потратить огромную сумму денег на Мистические глаза. Ты тот, у кого достаточно информации о факультете современной магии, чтобы изобразить Каулеса, который является всего лишь одним из моих учеников... И ты тот, у кого есть магическая способность открыть сейф с реликвией.

Самозванец кивал, выслушивая факты один за другим.

Учитель поднёс сигару к губам. Это было похоже на ключ. Ключ, способный раскрыть сложное и запутанное дело.

Огонёк на кончике сигары вспыхнул, и учитель дал свой ответ:

— Естественно, Вам удалось открыть сейф. Ведь это Вы его создали. Вы – предыдущий глава факультета современной магии.

Ощущение было такое, словно кто-то изо всех сил ударил меня по затылку.

Да. Как я раньше не поняла? Дело было не только в сейфе. В этот раз противник знал слишком много о нашем факультете. И хотя магия внушения считалась элементарной, гипноз представлял собой её более новый вариант... то есть относился к современной магии.

— Вы правы. Я никогда не был Лордом, — ответил самозванец. — До Вас факультет современной магии был совсем другим. Он считался одним из двенадцати факультетов Часовой башни, но Лорд его не возглавлял. Норидж

создали в качестве украшения, потому что этого требовало время. Двенадцать семей не относились к нему всерьёз. Они лишь видели в нём удобный инструмент контроля над нью-эйджерами. Да, когда я услышал, что факультет современной магии возглавят Эль-Меллои, у меня затрепетало сердце. Неужели что-то изменится?

Юноша рассмеялся. Его смех был прекрасным, словно холодный цветок. Я ни разу не слышала такого, когда он притворялся Каулесом.

— Поэтому мне просто хотелось познакомиться поближе. Посмотреть, как работает новый глава факультета.